

началась его иконоборческая политика. Сначала онъ велѣлъ только помѣстить священные изображения какъ можно выше на стѣнахъ церкви, но вскорѣ, разъяренный открытою оппозиціей иконопочитателей, онъ издалъ болѣе суровый приказъ—уничтожить повсемѣстно всѣ иконы. Мало того: онъ собралъ соборъ изъ 338 епископовъ, который былъ названъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ и который объявлялъ иконопочитаніе богохульствомъ и ересью. Въ сущности, тутъ, какъ и всегда почти въ византійской исторіи, императорской власти не трудно было набрать услужливыхъ рабовъ и клевретовъ изъ среды высшаго духовенства, которые подтвердили бы рѣшительно все, что императору угодно было бы приказать. Волненіе въ народѣ уже было и до собора такъ бурно, что даже не особенно усилилось, когда соборныя постановленія были обнародованы: насильственное изытіе и оскорбленіе образовъ довело броженіе до крайней степени напряженности. Византійскіе подданные раздѣлились на два лагеря и только это дало возможность шести послѣдовательно царствовавшимъ иконоборческимъ императорамъ сохранить свою корону.

Въ этой бурѣ вѣчеіе цѣлаго вѣка правительство было на сторонѣ еретиковъ; оно считало Римъ, Равенну и еще нѣкоторыя мѣста, но захваченныя лангобардами, своею собственностью—и уже устами перваго иконоборца Льва III заявило требованіе объ уничтоженіи образовъ въ Италіи. Два эдикта императора вызвали оживленную и ожесточенную корреспонденцію между нимъ и Григоріемъ II; какъ и следовало ожидать, переписка не привела къ полюбовному рѣшенію вопроса и вызвала только рѣшимость Льва III силою удержатъ итальянскихъ подданныхъ въ повиновеніи. Тогда Григорій II, какъ разсказываетъ хронографъ (Феофанъ), приказалъ всѣмъ вѣрующимъ перестать уплачивать подати императорскимъ чиновникамъ. Мѣра была чисто революціонная и не замедлила вызывать попытки репрессіи со стороны константинопольскаго правительства; ничего повѣроятнаго нѣтъ въ слухахъ, что Левъ хотѣлъ избавиться отъ паны путемъ тайнаго убійства,—когда же это оказалось неудобноисполнимымъ, то онъ велѣлъ экзарху раввенскому, своему намѣстнику, двинуться въ Римъ. Тутъ произошло такое